

ГОЛОСЪ

СВОБОДНОЙ ЦЕРКВИ

Органъ православнаго клира и мірянъ.

№ 10. Четвергъ 1 фев. (14 фев.) 1918 г.	ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ	№ 10. Четвергъ 1 фев. (14 фев.) 1918 г.
ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ принимается объявленія и напечатанія въ газетѣ по цѣнѣ на 1 стр. до 40 к., на 4—20 коп. петита. Многократныя объявленія—по согласенію.	Условія подписки. Съ доставкой и пересылкой въ Россію газета доставляется съ «Воскреснымъ Народнымъ Утреннимъ» стоить: На годъ—25 р.-к. На 3 м.—8 р.-к. На 6 м.—15 р.-к. На 2 м.—5 р. 50 к. На 4 м.—10 р. 50 к. На 1 м.—3 р. 50 к. Розничная продажа АНН по 20 к. Подписку принимаютъ: Рязань, Болгарская ул., у почты, Инженеръ Луз, Семеновъ А. М., Гусева, въ кн. Свѣдѣнъ въ Свѣдѣнъ (ул. Ахматъ и Соборъ, 2) и Землеустроитель (ул. 12) и въ Конторѣ Редакціи (Знамя Епарх. Тел. у Лѣтняго С. Т. 279).	Къ свѣдѣнію авторовъ: Присылаемая рукопись должна быть написана на одной сторонѣ листа и съ пометкой «печатная» или «белопечатная». Не принятая къ напечатанію рукопись не возвращается, Редакция проситъ прислать статьи съ ксерокопией.
Адресъ Редакціи и Конторы: Языны, здание Епархиально-го типографа и лѣтняго Собора. Телефонъ № 279.	Адресъ Редактора Ник. Ив. Остроумова: Селезневская, № 178. Тел. 137.	

Воззваніе собора по поводу декрета о свободѣ совѣсти.

Воззваніе собора по поводу декрета о свободѣ совѣсти гласитъ: «Присоединяя къ себѣ, Отцы вселенскіе творили у насъ на Русь святой. Люди, ставшіе у власти и заставляя себя народными комиссарами, сами чуждые христіанской, а нѣкоторые изъ нихъ—и вѣковой вѣры, издали декретъ (законы), названный имъ «о свободѣ совѣсти», а на самомъ дѣлѣ установившіи полное истребленіе всѣхъ совѣстныхъ вѣрующихъ».

По этому закону, если онъ будетъ производимъ, какъ мѣстами и приводится, уже въ исполненіе, въ храмахъ Божіихъ, съ ихъ святынями и въ достояніемъ, могутъ быть у насъ отняты, раны съ чудотворныхъ иконъ станутъ снимать, священные сосуды переводить на деньги или обратно, во что угодно, колокольни или звонъ тогда смолкнетъ, свѣтлая Таинства совершаться не будутъ, покойники будутъ зарываться въ землю неопытными по церковному, какъ и слышно это въ Москвѣ и Петербургѣ, на кладбища православная повѣсть хоронитъ кого угодно. Было ли когда послѣ краденія Русъ у насъ, что избушка доброты? Никогда не бывало. Да же татары больше уважали нашу святую вѣру, чѣмъ люди теперешніе законотворцы. До сѣхъ Русъ была святою, а теперь хотятъ ее сдѣлать поганой.

И слышно ли, чтобы дѣлами церковными управляли люди безбожные, нерусскіе и неправославные? Но признаю, почитаемому неправославному женошнику, на святого Александра-Невскаго лавру въ Петербургѣ, какъ на какой-то вражескій лагерь, какъ Сمولыаго, гдѣ теперь собираются нѣмцы правительствѣ, нахаживаютъ вооруженные люди и пронаеви неслыханное беззастѣно и даже убиваютъ священника (о Петру Синодально), доставляютъ людямъ словами оскорбляющихъ людей. И совсѣмъ захватили подъ эти святыни, если бы народъ не защитилъ.

ее безъ оружія, только своею друлю, воплями и рыданиями.

И по другимъ мѣстамъ происходитъ подобное погубленіе святынь и попытки съ отнятіемъ, но вѣнчаютъ въ гнѣвѣхъ, сносима въ любое зло.

Объединяясь же, православные, около своихъ храмовъ и пастырей, объединяются въ и мужичины, и женщины, и старцы, и малые, съоставили союзомъ для защиты нашихъ святынь святымъ. Эти святыни—ваше достояніе! Выли бы, что вы несправедливы, и вы создали и украсили храмы Божіи и посвятили это имущество Богу. Священнослужители при нихъ—только духовная стража, которой святыня эта вѣчна на храненіе. Пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться въ неустыжѣхъ къ защитникамъ и стражей, а не правители народныя».

Хотятъ отнять у народа это Божье достояніе, даже не спрашивая насъ, какъ мы къ этому относимся. Оберегайте же и защищайте вѣками созданное лучшее украшеніе имперіи русской—храмы Божіи, не попустите перейти имъ въ дѣрзкія и нечестныя руки нечуждыхъ, не попустите совершиться этому страшному святотатству. Если бы это свершилось, то вѣдь Русь святая, православная, обратилась бы въ домъ антихристовъ, въ пустыню духовную, въ которой смерть лучше жизни. Громко заявите всѣмъ забывшимъ Бога и соуть и на дѣлѣ показывать, что вы вѣли голосу отъ и возли своего духовнаго, святышаго патріарха Тихона. Въ особомъ посланіи онъ зоветъ Васъ воспротивиться съ соборомъ, или на полнотѣ стѣдана, изъ зашпунъ святымъ, поминанъ, глаголю аполостола: «Вамъ надо ради Христе не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него». (См. Филип. 1—29).

Лучше кровь свою пролить и удостоиться вѣны мученической, чѣмъ допустить вѣру православную врагамъ на погубленіе.

Мужайся же Русь, святая! Или на своихъ Голгофахъ съ тобою—крестъ святой—оружіе непобѣдимое. На помощь тебѣ притекутъ невидимы:

Матерь Божія, Пресвятая Богородица—Стѣна нерушима, Заступница усердная рода христіанскаго, умиающія сердца всѣхъ алахъ людей. Съ тобою воинство небесное, ревнующіе святые, Божій Сынъ—Иисусъ Христъ, съ предомовіемъ Давидомъ, сладкозвучно воспѣвающимъ красоту селенія славы Божіей, вызывающе: Господи, ревнство о добѣ Твоею събѣдствъ насъ (Псал. 68—104).

А гласъ церкви—Христе, Спаситель вселенны, каждому изъ насъ: «Буди вѣрны до смерти, и дамы тѣ вѣнцы живота (Апокалипсисъ 2—104).

Гоненіе на церковь.

(Съ Воскреснаго Церковнаго Собора).

Еще 22-го вѣчеромъ до Собора дошла слухъ, что болѣеюекое правительство издадо новый «декретъ». Изъ этого разъ касавшіяся Церкви. 23-го изъ газетъ стало извѣстно, что содержаніе декрета. Озаглавленъ онъ, какъ декретъ о свободѣ совѣсти въ церковныхъ и религиозныхъ обществахъ. Сущность всего декрета выражается въ слѣдующихъ пунктахъ. Церковь отдалась отъ государства.

2. Въ предѣлахъ республики воспрещается называть, какіе либо мѣстные законы или постановленія, которые стѣдана, или ограничивали бы свободу совѣсти, или устанавливали бы какія либо преимущества или привилегіи на основаніи вѣровсповѣданій или принадлежности гражданъ.

3. Какимъ гражданскимъ можетъ исполняться любая религія или не исполняться никакой. Всякая православная, связанная съ исполнѣніемъ какой бы то ни было вѣры, или неисповѣданіемъ какой бы то ни было вѣры, отменяются. Изъ всѣхъ официальныхъ актовъ всенія указали на религиозную принадлежность, или на принадлежность гражданъ, удерживаются.

4. Дѣйствія государственныхъ или иныхъ государственно-правовыхъ и

общественныхъ установленій не сопровождаются никакими религиозными, общими или церемоніями.

5. Свободное исполненіе религиозныхъ обрядовъ обезпечивается постановленіемъ, что въ обществѣ, общественнаго порядка и въ обществѣ, возмущающаго посягательствомъ на права гражданъ свободнаго республика. Мѣстна власть имѣетъ право принимать всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія въ этихъ случаяхъ общественнаго порядка и безопасности.

6. Никто не можетъ, ссылаясь на свои религиозныя воззрѣнія, уклоняться отъ своихъ гражданскихъ обязанностей. Илганіе изъ этого положенія, польз условіемъ, какою одной гражданской обязанности другою въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доускается по рѣшенію народнаго суда.

7. Религиозная вѣра, при присягѣ, отменяется, въ необходимыхъ случаяхъ дается лишь торжественное обѣщаніе.

8. Акты гражданскаго состоянія ведутся исключительно гражданскою властью,—отгломъ записъ браковъ и рожденій.

9. Школа отдѣляется отъ церкви. Преподаніе религиозныхъ предметовъ въ государственныхъ и общественныхъ, а также и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаются общеобразовательные предметы, не доускается.

10. Всѣ церковныя и религиозныя общества возмѣняются общему положенію о частныхъ обществахъ, и союзамъ и не пользуются никакими привилегіями и субсидіями на отъ государства, на отъ его мѣстныхъ автономныхъ и самоуправляющихся установленій.

11. Принудительное навлеченіе собора и обложаніе въ пользу церковныхъ и религиозныхъ обществъ, равно какъ мѣры принужденія отдѣльныхъ членовъ со стороны этихъ обществъ, не доускаются.

12. Никакія церковныя религиозныя общества не имѣютъ права владѣть собственности. Права гражданского лица она не имѣютъ. Всѣ имущества существующихъ въ Россіи церковныхъ и религиозныхъ обществъ

являются народным достоянием. Предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, относятся по особым постановлениям к власти по центральной государственной власти и безразлично пользование соответствующими религиозными общинами.

(Подписать представителям совета народных комиссаров Улановых и прочие комиссары).

Понятно, что этот акт является только началом, окончательное вступление на церковь, так как он хотя и не был для Собора неожиданным, но все же некоторые его пункты далеко превосходят ожидаемое. Ожидая от правительства декрета об отделении церкви от государства, с тем можно было себе мерить и о чем можно спорить с точки зрения пользы как для церкви, так и государства. Но здесь мы имеем нечто гораздо большее отделения, и тем более большое того, что поставлено в его главе VIII. Заглавие, гласящее, что этот декрет имеет в виду утвердить свободу религиозных обществ, может считаться наискорей при его вступления в его смысле содержания.

Прежде всего мы встречаем там много таких пунктов, которые могут быть самым широко истолкованы и при несуждении об отвоинении власти к церкви (а это можно сказать и влиять) или при случае составили бы Местные или Государственные власти. Но мы имеем здесь нечто, что было бы, право на правление во всем. Это, так сказать, пункта как 5-й, где в вопросе о свободном исполнении религиозных обрядов применяется знаменитая формула: «поступку-поступку». Пользуясь же можно не только, как нечто противное обществу и праву граждан. Если читать же внимательно Шлишберг, то можно видеть Шлишберг, что Декрет в своей

ла и Кресте Христовом должно быть записано как «поступку-поступку». Шлишберг, в большинстве своем, представляет, как говорится и является, с точки зрения законов, касающихся религии. Такой же пункт 6-й по которому, если того пожелает, митовый суд, могут, например, священники, или даже епископы, влиять на отправление церковной службы.

Но не останавливаясь долго на таком рода пунктах, весьма не обратили внимание на те, которые являются прямо «враждебными» церкви и относятся не к правам, так, как не «стеснения» и даже никакие даже частные общины.

Прежде всего на себя обращает внимание пункт 9-й, который Церковь совершенно лишает принадлежавшего ей права учительства. Закон Божий назначается не только в государственные и общественных школы, но даже и в частных, отсюда, где преподаются общеобразовательные предметы. Следовательно Церковь, по этому декрету, совершенно лишена права учить в школах.

Но здесь всего представляется, что постановлены пункты и положения. Пункты 11-й и 12-й церковь даже лишает права самоуправления, ебор-едреть в свою пользу. А 12-й пункт лишает и всяких юридических прав до права собственности включительно. Итак, отныне, по этому декрету, вся православная церковь со всеми находящимися там священниками, иконою, сосудами, раками со св. мощами и проч., принадлежат не Церкви в целом (в том числе, значит, и иноицам), и лишь могут быть безразлично отпущены для пользования Церквя.

могут, следовательно, обращаться и на другие нужды.

Так именно на деле и осуществляется указ этого декрета. Из Петербурга получили известия, что председатели призывных отделений, например, Ф. Фомосов, Орнатский, что, например, церковь Зинаиды двора дважды подверглась ограблению. Во Новом Петергофе уже предельно много востало-требуемое об отделе-ебных церковных принадлежностях, и в Гатчинском соборе и уже приспособлены под митингование. Таким образом, что, сейчас творится на Руси совершенно вопиющего, совсем Юлиана Отступника, как и вышедшего главы правительств (Улановых) напоминают им оттого время Церковь.

Понятно, поэтому, что членами собора эти декреты встречены, как открытие «враждебное выступление» против церкви, как начало уже не случайных, частных а официальных на нее гонений.

Заседание Собора 24-го января предполагается посвятить прокламации обсуждения отношения Собора к текущим событиям. Но так как эти события сложились новыми (название декрета и пробитие из Петербурга делегации от петербургской епархии с просьбой об утверждении петербургского Митрополита Вениамина в должности архимандрита — настоятеля Александр-Невской Лавры, что, конечно, никак не может быть признано в качестве церковного постановления, по которому он, в случае внезапного прекращения занятий помимо его воли, оказывается за собою полномочия и вновь собирается при первой возможности, причем митов и время отпущается им (смирно по возможности) служить Собору, для Конференции в Синодаль, или Патриархату, или, наконец, его заветствителю.

Во время которого отбыл в Монастырь должен был осудить для петербургской делегации, а что оставил есть очень жарко), а отбыл об отношении церкви к Государству — вопрос о декрете.

Последний вопрос должен не успеть решить во время перерыва и должен быть отложен для дальнейшего обсуждения на вечер. Отбыл же о коммиссарском вопросе и настоятели Александр-Невской Лавры раз-решили согласно с просьбой делегации, что в 1918 г.

Это решение принято было после перерыва в Соборном, причем отбыл поручено было выработать особый статут об осуществлении Лавры дозволенных на нее обязанностей по поводу религиозного проекта.

После закрытия заседания члены Собора остались в Соборной Палате для обсуждения докладов делегации от петербургских епархий. Из разсказа Ф. Орнатского выяснилось, что убийство отца Савитерова произошло в тот момент, когда он, ссылаясь, убеждения читался оставшийся вразо-едренный, и в этот момент, когда он, в соборной палате, вступил. Событие было, конечно, будущее. Оно произошло уездного, кто то, валою совершенно злое. Палке у него нос не было. Разсказ о этих впечатлительных, которые пережили в это время петербуржцы и во время участия в соборных заседаниях, на церковь, во время вступления в крестный ход, закончилась оу-едренным плачем, покаянием, и в «Христе воскрес» и «Да воскресит Бог», прозвела в эти часы слышимое впечатление.

28-го во воскресенье предполагается по добный же крестный ход в Моск-е, в котором, в С.-Савини.

ЦЕРКОВЬ И НОВАЯ ВЛАСТЬ.

Крестный ход в защиту церкви.

Крестный ход и всенародное моление на Красной площади, организованное 28-го января московскими духовенством в вид протеста против поданных гонений на церковь, принявшие громадные размеры. В нем участвовали: Красная площадь, массовые общественные деятели, ученые, рабочие, учащиеся интеллигенты и простополные, богатые и бедные, старые, молодые, подростки и дети: особая группа с представителями патриарших полков, китайской духовной миссии, варяжских и других обществ милосердия, духовных и других учебных заведений.

Утром во всех храмах были совершены литургии, во время которых исповывавшиеся накануне на общей исповеди богомольцы прощались с таинств. Явившиеся в храмы многочисленные богомольцы, желавшие участвовать в духовной процессии, которые не могли быть в церкви накануне тут же, во время литургии, исповывались и наравне с другими поспешались.

Настоятели церковной проанонсированную установленную церковным собором особую молитву о спасении православной церкви, опасались с анонимное название собора. Во многих храмах совершили литургии, совершили архиереи, которые затеяли шествия в по главе крестных ходов.

Во 10 часу утра из отдаленных окраинных церквей выступили крестные ходы, направлявшиеся на Красную площадь. Из полных церквей присоединились местные крестные ходы с новыми толпами богомольцев. Процессия, которая началась на Красной площади, сливалась с появившимися из других церквей, и в течение некоторого времени превращалась в сплошной поток, среди которого выделялось обаянием духовности и надь которым возвышались хоругви и иконы.

Особое торжественностью отличалось богомольство в Бол. Успенском соборе. Доступ в Кремль был открыт через Спасскую и Бородинские ворота. К началу литургии собор был переполнен. Божественную литургию совершал патриарх Тихон, в сослужении архиепископов Иоасафа колеснянского и Можайского и Константина Можайского, протопресвитера Н. А. Любимова, нескольких архимандритов и другого духовенства. Во время малого выхода патриарх вознес с собою патриаршую архиерейскую процессию Н. Ф. Розова. После «Евангелия» архиепископ Иоасаф произнес установленную собором молитву о спасении православной церкви.

Во 11-м часу дня, по окончании литургии, вышел из Бол. Успенского собора крестный ход. Колокольный звон, кремлевские колокола, слились с многотысячными всенародным хором, исполнявшим пасхальную и другие псалмы. Сквозь заполнявшую кремль площадь толпы народа крестный ход направлялся к Спасским воротам. В крестном ходу были неслышны высокие исторические святости и хоругви кремлевского духовенства, во главе духовенства — патриарх Тихон, в предшествии архиереев, архимандритов и другого высшего духовенства.

Красная и Васильевская площади к этому времени представляли сплошное море людей, над которыми блистали золотом и украшениями

хоругви и иконы, приспешенная из всех московских храмов. Прилегающая к площади улица также заполнена народом. Терпеливо и воскурением, и Театральной площадью, и выходящая на них улицы. С разных сторон доносились гласы священных гимнов.

Замолк колокольный звон, и стихла площадь. Патриарх поднялся на Лобное место, и началось молебствие Спасителю и Божией Матери.

Патриарх прочел молитву об охрании отечества от врагов, губящих его, и о спасении церкви православной. Слышались пасхальные псалмы. Массы подхватывали их, Патриарх осыпал богомольцев крестом на все четыре стороны. Одновременно на Красной площади совершили архиерейские служения молебствия перед памятником Минину и Пожарскому и перед Казанским собором.

Медленно, с большим трудом духовное шествие, охраняемое целым богомольцем, продвигалось к часовне Иверской Божией Матери. Духовенство и участники процессии псалмы, хоругви, возносили, поддерживая порок. На отдаленные пришедшие пасхальные возгласы из масс патриарх и архиереи отвечали словами: «Востигу воскрес!» и благословляли богомольцев. Массы богомольцев двинулись вперед с крестным ходом, из которого теперь от Лобного места шли с патриархом свыше 20 тысяч архиереев.

В Иверской часовне патриарх снова совершает молебствие. Отсюда крестный ход направился во Кремль, прозвонив Александровского сада, и в Бородинские ворота возвратился около 2-х часов дня в Бол. Успенский собор. В течение более часа патриарх благословлял и собор богомольцев.

Только в четвертом часу дня Красная площадь приняла свой обычный вид.

Молитва о спасении церкви.

Собор принял новую молитву о спасении церкви. Заключается она так:

«О спасении. Ты молишься, Милосердие Господи, и рабом Твоим о вразуми молитвы повеления, невидимых и обидных нас, — прости, воздай, Господи, по долгу их и по душевному чужданию их, не влиять бо что творить, но к братолюбивому и добродетельному наставлению, да обратятся к Тебе, святому Владычице, и купно с нами Церковь Твою прославлять Тебя Единого во Троице славимого Бога во веки веков».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЪСТІ.

Концы мирных переговоров.

«Война прекращена». Мир не подписан, — Армия распускается — не воевать, — раздвинулся по всей России.

Заявление русской мирной делегации.

«В Сомалье получены тексты сданных заявления русской мирной делегации, которые она огласила 28-го января на заседании мирных переговоров в Бресте Литовском».

«Инициатива народных комиссаров правительству Российской федеративной республики настоящим доводит до сведения правительства и народов, находящихся с нами, союзных и ней-

детъ прервано и будетъ приостановленъ подвозъ провіанта.

Бой у Воронежа.

Из Воронежа «Вед. Звезд» телеграфируют:

«Возврат и все части города окрестные советскими войсками».

Отряд ген. Алексеева, потерявший поражение на путях к Воронежу, отсутствует. Однако, 27 января, в 4 ч. ночи, раздался сильный выстрел, сообщил о взорванном революционном конституте, что отряд ген. Алексеева сгруппировался восток станции Зыброво и Засино и оттуда собирается начать сражение с советскими войсками».

Продвижение красновардейцев.

К Ростову и Нахичеванью войска и Гибельные двигаются все время больше отряды матросов и красновардейцев.

Поранение полковника под Оршей.

По полученным в Петроград сведениям, близ Орши разбит отряд польских войск. Путь Витебск—Орша свободен.

Занятие монастырей.

МИНСК. В связи с объявлением декрета об отделении церкви от государства представители митрополитского совета в сотрудничестве с красновардейцами, заняли помещения минских монастырей и провозгласили уезд монастырских припасов.

Деревня и гонимый на церковь.

В деревнях московского уезда, в связи с гонимыми большевиками на духовенство, возникла паника. Опасаются, что будут закрыты все церкви. Под влиянием таких страхов крестьяне горятелы совершают насилие над священниками. На сегодня в одной из деревень Мичуринского уезда назначено разогнать 25 священников.

ХРОНИКА

С 14-го февраля в городских почтовых отделениях, расположенных в Янской и Троицкой слободах, открывается прием и выдача посылок.

Собрание Духовенства. Дав ковсаго Уззда.

16 сего января состоялось собрание духовенства Данковского уезда. Несмотря на неблагоприятные условия погоды (безморозный в уезд) присутствовало довольно большое число духовных. Председателем собрания был избран протоиерей В. И. Зинин, секретарем — священник П. М. Петров. По инициативе митрополита (в. Духу собрание по предложению председателя почтало, память убитого в Петрограде протоиерея Котурова, уроженца Данковского уезда.

На повестку дня стоял вопрос об объединении устава британского и русских пастырей и священников. Устав Союза и отношение к нему Являлись сложными, что обуславливалось на страницах «Голоса Свободной Церкви».

Как инициаторы Данковские быстро решили провести устав, и жизнь, почему ritenno было избрать правление союза. Избранными оказались протоиерей Зинин, священник Чельцов и пасторский Попов. Желательно было бы, что бы и другие уезды как можно скорее проводили бы устав в жизнь.

П. И.

На лекции *

1-го Января сего 1918 года в залы Епарх. Духовной Училища Алексеевской-Собора 1. З. Кунинцев была прочтена лекция на тему, «Дух Тогой и Царствие Божие».

Тема шумная, а потому и на время заманчивая. Некоторым ждали интересного. Другие, понимая тему своеобразно, ждали и думали услышать Д. Н. Тогой восторг и в Царствие Божие или нет?

Чтение было не очень систематично, но очень поощрительно, многими даже не очень и логично.

К неумелым логическим построениям, много отнесся, также замечаниями. Другое дело, что человек, желающий быть личностью, следовательно должна быть семка».

Некоторые положения были логичны как, например, будто наука, шагнул из веры, теперь признает чудеса. Но нужно различать. Одно—учение, другое—наука. Правда, истинное учение, по большей части, имеет глубокие, и, конечно, как таковые, они своим сердцем вверились в чудеса и своим умом, пылко старались объяснить так. Но наука? И странно, при этом доктор основался на науку. Почему бы ему не основаться прямо на православное или на католическое богословие. Видно, что то же наука. И тогда было бы лучше, как и бы. К сожалению, когда говорится, наука не знает чудес, то разумный при этом науки естественная, а не философская, богословия и им подобная.

Некоторые положения были поставлены доктором в ряд, но не были раскрыты и замесены им, как, например, облик Д. Тогой и истинного христианства. За него это сдала Аргентинская лавра. Высочайшепротоиерей Иоанн. И нужно с благодарностью признаться, что оба облика были нарисованы Вильгельмом мастерски, не только, а и полно и гармонично. Протоиерей Д. Н. Тогой правды, как земли Русской, предвостановил Сергия, память которого церковь чтит на другой день 2-го Января. Некоторые выражения доктор возбудил недоумение даже у людей с острым мышлением, как например, протоиерей П. П. Орлов, который тогда же спросил, как доктор понимает любовь христианскую, та же и эта любовь и не ветхозаветная.

Некоторые места лекции были мутны и туманны, как, например, при вынесении трехчастности природы человека, особенно при вынесении, что же такое дух. С этим нужно высказаться. Высочайшепротоиерей Иоанн возразил, доктору позволительно так останавливаться. Да и не к чему, кажется, не для чего доктор затронул такие вопросы, которые касаются к вопросу о духовности человека при трехчастности составу природы человека, церковью еще не разрешены, а специалистами рьяного двояко.

Нам доктор ясно, отчетливо и красочно сказал преподавателю Лавров, духу Духовной Семинарии по гомететике В. К. Нефедьев, говоривший о качествах человека. Его речь, как и речь Аргентинского Иоанна, была более удачною, чем и менее доводами. Что примечательно, так это то, что на каждый изложил, тоже в роли оппонента, кем-то, из фамилии, кажется, Якубович. В избыток своей речи он коснулся трех предметов.

Во первых, Ксенодок коснулся отношения православных к имам, ксендзам. При этом он подчеркнул то, что их, ксендзов, напарно боится православные, боится нечего: они по

его словам, такие же истинноверующие люди, и если они различают, различают это православные, то лишь с той точки церковного морали, что каждая католическая, как и исповедание, и католической церкви и не им приходящих церковная тайна, ей и принадлежит, и душою и телом, и каждой православной принадлежит ей только душою, так как она, хотя содержит, тоже истинное вероучение, но не пользуется ее тайнами, и тело его, православного, ей не принадлежит. Скажите, не так ли, и не все ли из этого своего рода лавра, это первый шаг, на главу у асту. Мутно отсюда да вперед.

Во-вторых, коснулся того, что хорошо и чужо в католической церкви, а у нас плохо, а, именно, он, сказал: мне удивительно, что вы, имеем (православной) церкви допускают такие выступления, когда доктор, да еще миссионер, полостью слушателем свое личное мнение, амет: церковью то при этом коснулся сообщил, что свидетель публики и то, что ему, ксендзу, говорил Кунинцев, часто во время антракта по вопросу о философии Кант и его взглядах, на что ксендз, даво удивлялся, что православные миссионеры держатся мнения, противного православным. Того же ксендза, православный миссионер, хвалился пред публикой, порядками своей церкви, а публике, слышавшей.

В-третьих, Якубовский предложил общему вниманию свою реплику касательно личности и значения лекции. Искренне, хитро, с заманчивым, с паузами, повышенным голосом, чужо обрательное внимание публики, что ему и нужно было, ксендз сказал, свое истинное слово, но он, как бомба, взорвался, вокруг доктора и ксендза бискули в глаза публики, которая немалую часть замешивалась и перемешивалась, а слова то и не мудрено, вот они: «Такая лекция принесет не столько, не столько пользы, сколько, как бы это лучше выразилось, не столько пользы, сколько вреда».

Где П. З. Кунинцев выражена была благодарность. Высочайшепротоиерей Иоанн.

Конечно, нельзя не поблагодарить доктор. Он, не смотря на отысканные некоторые дефекты лекции, все же побудил в слушателях своим четким интерес к вопросам науки.

Он, как тому же много возмущался. При этом говорил очень и очень свободно. Дар слова при нем. Многие из публики с удовольствием вспоминали проповедь лектора о почтении святых, миссионер, сказавший, что на новостях на территории в Ряз. Рождественский Собор при службе Афанасийской.

Свидетель верный.

Верегите свою жизнь!

Наша жизнь, наша борьба с нами упрямой себя и свое человеческое достоинство, и в нас, крест, история, жизнь и неутомимый судья не протает, им этого. Но надо бы справляться и в отпад самих себя.

Спрашивается, не оцалили ли также и мы в мирном пламени событий, не стали ли творить беззаконий, злостных; не павали ли мы в свои собственные тараканы, не выражали ли мы, благодаря своей жажде, небрежности в предостережении, превратила своей жизнью, здравием и болезнью родины?

История одиной и нас по азбуке и об этом не сидеть, забыв, как мы, что ради своей собственной безопасности и пользы.

Эта мысль проходит мн. в голову по причине приближения весны

и в эпоху санитарного состояния нашего города, улиц, дворов и домов.

Наша жизнь, поговорит, также не в порядке по причине мелкого руга юности.

Темный народ не понимает того, что в грязи скрываются болезни, отравы, заразы; но мы не можем, а кричать свои глаза, видя то, что город товет в грязи и лишь благодаря зиме спасает нас от заразы.

Весна обыкновенно приносит болезни, но она также может, и даже истощит, приносить в Рязань эпидемический холеры.

Неужели для нас того мало, что средняя продолжительность нашей жизни равняется лишь 33-м годам, и что четвертая часть населения не достигает 17-летнего возраста. Из 1000 человек только 6 из них достигают 65 лет жизни.

Мысли на лету.

Сельскохозяйственной разбойники.

В сред. интеллигенции теперь часто по адресу церкви слышится упрек, почему она молчит и не выступает на спасение и себя, и всех, кто теперь является гонимым, амет: с ней.

Тут повторяется то же, что на Голгофе, атакже и раскаяния с ними миссионер Ем.

Интеллигенция подделалась голгофским миссиерам Церковью и теперь кричит ей:

Если ты истинная церковь, то оуди с нею, спаси себя и нас!».

Этот голос, неблагодарный разбойник, который и на кресте заинтересован *Богам Божиим* только потому, что, хот и с. большевиком, (утопающим—за солимику), ждал от него избавления от крестьянских мук.

Интеллигенция (кричащая) не сознает, не чувствует своей вины пред Церковью. Ей Церковь надо было лишь в минуту смертельной физической опасности, когда не к кому обратиться.

При старом режиме она закричала бы:

— Городово!

А теперь за отсутствием городского с. тмъ же обращается к Церкви, той Церкви, которую она сама же всеми силами старалась уничтожить, опростить и обезличить.

— Вот судья!

Что же делать церкви? Конечно церковь не может (и даже не должна) спасти ее от античной опасности, но она может сказать ей: «днес со мною будет в раи», если услышит от нее не этот голос отчаяния и физиологической смертной тоски, а голос смиренного покаяния: «помни мы Господи».

Однако и все же верно, что это возмещение интеллигентной совестью и, по моим наблюдениям, оно уже кое где начинается.

От интеллигенции началась у нас и разруха.

Может быть чрез ее придет и возрождение.

В. Савинов.

Объявление.

Правление Священства просит родителей воспитанников—пансионеров общежития *написать* прислав- второго взноса (срок 1 февраля) в 80 руб.

Ректор Сем. Прот. П. Казанский, в. д. Секретаря. священ. Г. Цинков.